

ПРАВОСЛАВНАЯ ЭТИКА VERSUS ДУХ КАПИТАЛИЗМА

Козловец Николай Адамович

заведующий кафедрой философии Житомирского государственного университета имени Ивана Франко; доктор философских наук, профессор
(г. Житомир, Украина)

Рыночные преобразования на постсоветском пространстве, развитие капитализма требуют субъектов с определенными духовными качествами, ценностными ориентациями, психологическим складом. Они должны быть готовы к рыночным отношениям и конкуренции, способными обеспечивать развитие предпринимательства, восприимчивыми к инновациям. Еще М. Вебер, исследуя историческую логику зарождения капитализма в странах Европы, не отрицая материальных условий его формирования, настаивал на том, что для генезиса капитализма решающим был нравственно-религиозный фактор [1, с. 61–70]. Подобно тому, как модель западного капитализма возникла на почве реформаторского христианства – протестантизма, так и украинская модель капитализма не может быть понята вне ее культурно-цивилизационной основы – православия с его особым отношением к собственности и предпринимательству.

М. Вебер выдвинул предположение о существовании определенного внутреннего родства между догматическими принципами протестантизма (особенно его аскетических разновидностей) и «духом капитализма». «Дух капитализма» – это определенная ценностная ориентация, когда люди целенаправленно стремятся к обогащению в пределах своей профессиональной деятельности, в то же время сознательно ограничивая себя в расходах на потребление и придавая, опять же вполне сознательно, своему образу жизни аскетические черты. Люди с такой ментальностью, с одной стороны, способны без особых трудностей адаптироваться к требованиям капитализма как рационально действующей экономической системы, а с другой, – сама эта система быстро внедряется и эффективно функционирует там, где такая психология приобретает массовое распространение. В противном же случае развитие «рационального капитализма» наталкивается на серьезные психологические препятствия, связанные с неумением или нежеланием «рационально» перестраивать свое экономическое поведение и в некоторой степени весь жизненный уклад. Именно таким духом проникнуты, как считал М. Вебер, те капиталистические отношения, которые утвердились в хозяйственной жизни развитых стран Запада. Отметим, что постиндустриализм существенно преобразует «дух» раннего промышленного капитализма и конструирует постмодернистский «этос».

Воплощение в жизнь аскетических максим протестантизма, носителями которых были прежде всего представители буржуазных слоев, стимулировало быстрое развитие промышленного капитализма. Протестантский аскетический пиетизм противопоставил себя аристократическому духу расточительства и безделья, вызвал к жизни дух экономии (бережливости), что способствовало в дальнейшем первоначальному накоплению капитала, инвестированию его в промышленность. Вместо, например, католического отречения от мира и всего

«мирского» протестантский аскетический дух предложил самоотречения в работе и профессионализме. Благодаря протестантизму, прежде всего его кальвинистскому течению, труд превратился в основную социальную ценность, а христианские добродетели получили экономическую интерпретацию. Существенным проявлением этого рационального аскетизма было категорическое осуждение бездействия, безделья и борьба с иждивенчеством, тунеядством.

Восточно-славянский мир (к которому относится и Украина) изначально не был склонен к экономическим новациям. Он предстал огромным пространством нереализованных экономических инициатив. Мировосприятию православия не хватает подвижности, гибкости, динамичности. Православие характерно преимущественно для народов, которые на протяжении многих веков существовали в условиях аграрного хозяйства со слабым промышленным и банковским капиталом. Оно давало человеку ощущение причастности к природно-космическому миру. Собирая плоды своего труда, насыщаясь ими, человек считал, что он созидает и свое тело с той же космической энергии, которая составляет основу всего сущего. Труд представлялся как дело, одобряемое Богом, а предпринимательство – наоборот. Получение денег путем коммерции, организация производства по капиталистическому типу не способствует спасению души. Эти деньги – как знак раскаяния – должны в конце концов послужить спасению души того, кто вносил пожертвования.

Капитализм пришел в Украину (как и в Россию, в составе которой она была) с опозданием. Он не смог поставить себе на службу религию, как это произошло в Европе с протестантизмом. Православие было прежде всего феодальной духовной формой, которой присущи определенный консерватизм, ортодоксальность, недостаток внутреннего динамизма. Оно было ориентировано в основном на обслуживание натуральных хозяйств. Поэтому православная традиция не способствовала инициативам в сфере экономики, которые выходили за пределы устоявшихся отношений, а предпринимательство именно выводило экономическую деятельность за пределы религиозно-нравственных норм – и по этой причине оно осуждалось. Когда в конце XIX – начале XX вв. Россия вошла в капитализм, христианство начало готовить себя к принятию происшедших изменений. Развернулось движение за обновление православия, возникли протестантские течения (духоборы, молокане и др.). Начали появляться взгляды на хозяйственно-экономическую деятельность как главное предназначение человека. Но настоящего реформирования морально-религиозных норм не произошло.

Несмотря на революционные изменения и атеистическое воспитание, православный тип духовности сохранился и в СССР, но в преобразованных формах служения коммунистической идее. По его логике, труд, теперь уже в соответствии с официальной идеологией, был почетным, а бизнес – наоборот. Приоритет общественных, коллективных ценностей перед личными, негативное отношение к индивидуализму и экономическим свободам, идейно-психологическая изолированность от внешнего мира – все это унаследовала административно-командная система. Радикальная ломка всей системы религиозно-нравственных устоев обнаружила неправомочность их разрушения как

в экономике, так и в морали. Охвативши постсоветское пространство, капитализм оказался основанным на православных традициях и создал множество квазикапиталистических форм. Возник автохтонный капитализм, в котором ренимировались архаические пласты общественного сознания.

Одним из препятствий на пути развития предпринимательства, демократического капитализма в постсоветских республиках, в том числе и в Украине, есть психологические особенности населения этих стран, которое еще масово имеет патерналистские установки, в значительной мере демонстрирует неготовность к инновационной предпринимательской деятельности. Менталитет значительной части украинцев сохранил черты традиционного общества. Абсолютно большую часть городского населения составляют люди, которые перестали быть крестьянами, но так и не превратились в рабочий класс техногенного общества. От западного рабочего их отличает, прежде всего, мышление: даже выполняя относительно сложные технические операции, получив техническое образование, они не чувствуют себя, по выражению К. Маркса, собственниками своего товара – рабочей силы, которую могут свободно продавать на рынке труда. При отсутствии частной собственности в обществе «развитого социализма» они не могли усвоить этику личной предприимчивости, ответственности и бережливости, повсеместно распространенных в западных техногенных обществах.

Вместе с тем, исследователи указывают, что в украинской ментальности преобладают индивидуалистические мотивы, которые, с одной стороны, создают благоприятную ценностную базу для развития институтов частной собственности и предпринимательства, а с другой, – не содержат присущего представителям западной цивилизации рационализма и механизмов соблюдения общих интересов. Рыночные преобразования в Украине требуют соответствующих этических основ предпринимательства и социальной ответственности капитала.

Литература

1. Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер, М. Избранные произведения : пер. с нем. / сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова ; предисл. П.П. Гайденко. – М. : Прогресс, 1990. – С. 61–272.